

УДК 372.8

О РОЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЗАПАДА

П.А. Цыганков

Московский государственный университет (МГУ) им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Поступила в редакцию: 15.08.24

В окончательном варианте: 05.09.24

Аннотация. Сегодня уже очевидно, что антироссийская и антикитайская внешняя политика стран коллективного Запада наносит серьезный ущерб им самим. В данной связи важным является вопрос о причинах ее продолжения. Автор утверждает, что существенную роль в этом играют не только цивилизационные факторы, но и давление со стороны США.

Ключевые слова: Запад, ценностно-цивилизационное измерение внешней политики, рычаги влияния.

ON THE ROLE OF CIVILIZATIONAL FACTORS IN THE FOREIGN POLICY OF THE WEST

P.A. Tsygankov

Moscow State University (MSU) named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

Original article submitted: 15.08.24

Revision submitted: 05.09.24

Abstract. Today it is already obvious that the anti-Russian and anti-Chinese foreign policy of the countries of the collective West is causing serious damage to themselves. In this regard, the question of the reasons for its continuation is important. The author argues that not only civilizational factors play a significant role in this, but also pressure from the United States.

Keywords: The West, the value-civilizational dimension of foreign policy, levers of influence.

Внешняя политика государств издревле испытывает на себе влияние цивилизационных факторов. Не случайно уже античный историк Геродот объяснял конфликт между греками и персами непреодолимостью культурных различий между двумя народами. В числе причин завоевательных походов крестоносцев в средние века, экспансии Османской империи (1299–1922), Тридцатилетней войны в Священной Римской империи (1618–1648) были культурные и религиозные противоречия, конфликты или факторы. В этом смысле цивилизационное измерение современной мировой и внешней политики не является чем-то исключительным. Однако, оценивая его влияние на внешнеполитические решения, следует иметь в виду прежде всего неоднозначность понятия «цивилизация». Под ним может пониматься человечество в целом, культура и традиции, отличающие данное общество от других, наиболее распространенная в нем религия, ступень достигнутого обществом социально-экономического и технологического развития. Каждый из этих аспектов способен, хотя и по-разному, выступать в роли фактора внешней политики (ВП), оказывая воздействие на государственные внешнеполитические установки, решения и действия.

Каждый народ имеет свою историю и историческую память, традиции, культуру, религиозные верования и многие другие факторы, формирующие определенный набор ценностей. В зависимости от значения, которое придается тем или иным факторам, исследователи выделяют разное количество *мировых* цивилизаций. Так, О. Шпенглер говорит о восьми типах культур и завершающих их цивилизаций, А. Тойнби, исходящий из признаков религии, – о двадцати одной. А с точки зрения С. Хантингтона, считающего, что цивилизацию определяет «культурная общность наивысшего ранга», облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций.

Отечественный ученый Н.Я. Данилевский – один из первых исследователей цивилизаций и влияния цивилизационного фактора на характер отношений между народами – утверждал, что цивилизация – «понятие более обширное, нежели науки, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себе заключает» [1, с. 156–157]. Через пять десятилетий О. Шпенглер фактически повторил основные идеи Н.Я. Данилевского, в том числе его мысли об отношении Запада к другим цивилизациям. А в самом конце XX в. С. Хантингтон, опираясь на работы английского историка А. Тойнби, использует формулу «The West and the Rest», смысл которой состоит в противопоставлении Запада всему остальному миру: «Запад в действительности использует международные институты, военное могущество и экономические ресурсы, чтобы управлять миром, поддерживая западное превосходство, защищая западные интересы и распространяя западные экономические и политические ценности» [2, p. 40].

Понимание Запада как относительно целостного культурно-исторического образования, одной из мировых цивилизаций, которая проводит относительно единую внешнюю политику, характерно и для современного политического дискурса [3; 4]. Применительно к международным взаимодействиям оно находит свое подтверждение в согласованности внешнеполитического

курса США и их союзников по отношению к Незападу. При этом согласованность внешней политики государств Западной цивилизации, разумеется, не означает отсутствия разногласий в рамках коллективного Запада. В какой-то мере они связаны с тем, что современное понятие Запада включает в себя преимущественно политические основы государственных институтов, межгосударственных союзов и приоритетов международной деятельности. По своему содержанию оно шире понятия «западная цивилизация», поскольку под «Западом» имеются в виду США и их союзники. В число последних входят не только англо-саксонские страны – Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия, но и государства с иной историей, культурой, традициями, доминирующими религиозными верованиями, такие как Южная Корея или Япония. При этом «Западная цивилизация» и в более узком понимании, чем «Запад», характеризуется геополитической разнородностью, так как включает в себя морские державы англосаксонского мира и континентальные государства Евросоюза. Уже эти два аспекта, будучи незначительными на первый взгляд, объясняют различия (пусть иногда это только нюансы) в особенностях принятия внешнеполитических решений в рамках «коллективного Запада». Вместе с тем, разумеется, было бы ошибкой отрицать влияние национальных интересов стран Запада на разногласия между ними.

Они заметны в отношениях между США и Южной Кореей, в отличиях оценок и действий на уровне региональной и мировой политики Америки и Японии, Австралии и европейских стран, США и Евросоюза. В самом Евросоюзе наблюдаются расхождения интересов и ценностей (соответственно), а также решений между «старой Европой» и «новой Европой», между государствами севера и юга континента. Существуют противоречия между континентальной Европой и Великобританией. Единство Европы ослабляется периодическими проявлениями национального эгоизма и усилением межгосударственной конкуренции. Характерными примерами в этом плане стали обострения противоречий между европейскими государствами на фоне финансового кризиса 2008–2009 гг., в условиях масштабного миграционного прилива 2015 года, в обстановке распространения коронавирусной инфекции после 2019 года. Не были лишены противоречий межгосударственные отношения в Евросоюзе и в последующие годы. Так, стремление венгерского руководства сохранить жизненно важную самостоятельность в выборе поставщиков энергоресурсов вызывает недовольство со стороны большинства стран ЕС и евробюрократии, осуждение со стороны Великобритании и, конечно, со стороны США. Резкую критику вызывают антиамериканские высказывания французского президента Э. Макрона, «одномоментные» заявления на эту же тему итальянского премьера Дж. Мелони, других европейских политиков.

Однако все эти разногласия, споры и противоречия отступают на второй план на фоне общего последовательного курса на противостояние «китайской экономической экспансии» и «российской агрессии», который проводит Запад под руководством США.

Факты говорят о том, что соответствующие указанному курсу решения принимаются в ущерб населению стран Запада. Достаточно сказать,

что объем взаимной торговли ЕС и Китая составляет более 800 млрд долларов, поэтому присоединение к курсу, проводимому США в отношении Китая, наносит ущерб имиджу и экономике европейских стран. Так, например, открыв в Вильнюсе представительство Тайваня, Литва не только столкнулась с понижением уровня дипломатических отношений с Пекином, – литовские бизнес-структуры утратили возможность работать с КНР. Последствием отказа европейских стран (по настоянию США) от совместной реализации с Китаем проектов в сфере высоких технологий может стать их отставание в данной области. Меры по изоляции России, подключение ЕС к антироссийским экономическим санкциям США, уход европейских компаний с рынка РФ, отказ от поставок дешевых российских энергоресурсов в пользу дорогого американского СПГ, финансовая и военная помощь украинскому режиму с целью нанесения «окончательного поражения России» приводят к катастрофическим последствиям для стран Евросоюза. Эксперты фиксируют «бегство» промышленного производства в США (где намного ниже цены на энергоресурсы) и высокую вероятность деиндустриализации крупнейших европейских стран. «Обратный эффект» антироссийских санкций и связанная с ним рецессия экономики приводят к социальной дестабилизации, резкому росту недоверия к правительству и к массовым беспорядкам в таких крупных государствах, как Франция, Италия, Германия.

Тем не менее союзники США идут на подобные «издержки», принимая все новые решения, которые усугубляют создавшуюся ситуацию. В ответ на вопросы о причинах подобного саморазрушения западные политики неизменно отвечают, что речь идет о демократической солидарности, об универсальных ценностях и о сохранении порядка, основанного на правилах.

На самом деле, не отрицая ценностно-цивилизационного измерения внешней политики американских союзников (прежде всего англосаксонских и европейских), следует обратить внимание на многочисленные подтверждения того, что США действительно располагают эффективными экономическими, военно-стратегическими, информационно-психологическими и политическими ресурсами для влияния на центры принятия решений в странах – союзниках США. Это прежде всего тотальное доминирование доллара, зависимость союзников от США в области безопасности, многочисленные американские неправительственные организации, лоббирующие американские интересы в странах-союзниках, обучение и стажировки молодых активистов в американских университетах, создание и финансирование совместных экспертно-аналитических центров. Кроме того, это экономические меры, такие как, например, протекционизм, налоговые вычеты покупателям электромобилей, собранных в Америке, льготы в энергетической сфере иностранным компаниям, перебравшимся в США, подкуп или корруммирование представителей элиты, шантажирование и запугивание их компроматом, полученным в результате нескрываемой слежки, наконец, демонстрация возможностей американских властей оказывать давление и наказывать за неповиновение. Достаточно вспомнить ставшие достоянием гласности факты прослушивания телефона канцлера ФРГ Меркель, денонсирования Австралией (под американским давлением) контракта на \$60 млрд с французской Naval Group на поставку атомных подлодок,

взрывы на «Северных потоках», в американском «следе» которых никто не сомневается. Причины принятия саморазрушительных внешнеполитических решений стран – союзников США по коллективному Западу коренятся не столько в цивилизационной общности, сколько в их подчинённом положении по отношению к США. Иначе говоря, внешнеполитические решения государств ЕС и других стран – союзников США, имеющие масштабное, мировое значение, принимаются под давлением Вашингтона.

Список литературы

1. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский; отв. ред. О. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
2. Huntington, S. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. – 1993. – № 72 (3). – Pp. 22–49.
3. Мартынов, Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? / Б.Ф. Мартынов. – Москва: ИЛА РАН, 2015. – 172 с.
4. Караганов, С.А. От не-Запада к мировому большинству / С.А. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 5. – С. 6–18.

References

1. Danilevsky NYa. Russia and Europe. Ed. by O. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2008. 816 p. (In Russ.)
2. Huntington S. The Clash of Civilizations? Foreign Affairs. 1993;72(3):22-49.
3. Martynov BF. "West" and "non-West": past, present... future? Moscow: ILA RAS, 2015. 172 p. (In Russ.)
4. Karaganov SA. From the non-West to the World Majority. Russia in global politics. 2022;20(5):6-18. (In Russ.)

Информация об авторе

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, зам. заведующего кафедрой международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Россия; eLibrary SPIN: 7081-8622. **E-mail:** tsygankp@mail.ru

Information about the author

TSYGANKOV Pavel A. – Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher, Deputy Head of the Department of International Relations and Integration Processes, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; eLibrary SPIN: 7081-8622. **E-mail:** tsygankp@mail.ru